

DOI: 10.31857/S013038640013386-2

© 2021 г. М.А. ПЕТРОВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ В ИНСТРУКЦИЯХ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕЗИДЕНТАМ В РЕГЕНСБУРГЕ И ГДАНЬСКЕ

Петрова Мария Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

E-mail: maria.petrova@bk.ru

Researcher ID: V-2400-2019; РИНЦ ID: 3378-9989

Аннотация. В статье публикуются источники из Архива внешней политики Российской империи — инструкции Коллегии иностранных дел от 31 декабря 1756 г. (по старому стилю) резидентам в Регенсбурге и Гданьске Г.Г. Бютнеру и А.С. Мусину-Пушкину. Миссия при Постоянном рейхстаге Священной Римской империи германской нации в Регенсбурге, созданная указом Елизаветы Петровны от 12 ноября 1756 г., должна была стать новым дипломатическим каналом в Германии в годы Семилетней войны. Рассчитывая сделать Гданьск опорным пунктом российских войск на Балтике, императрица повысила статус своего представителя там, заменив агента, не имевшего дипломатического ранга, на резидента — дипломата третьего ранга. Инструкции, составленные исключительно для внутреннего пользования, дают представление о том, как российский двор определял свое место в системе международных отношений эпохи, как оценивал свои отношения с европейскими державами. При этом цели России в предстоявшей войне не формулировались, а участие в ней объяснялось лишь необходимостью защитить погрязшие Фридрихом II интересы союзников — Австрии и Саксонии. В публикуемых документах отсутствуют сведения о присоединении России 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) к Версальскому договору, подписанному Австрией и Францией 20 апреля (1 мая) 1756 г., а заключение Великобританией и Пруссией Вестминстерской конвенции 5(16) января 1756 г., фактически означавшее разрыв российско-британского союзного договора 11(22) декабря 1742 г., не расценивалось как недружественный жест лондонского двора. Эти обстоятельства позволяют сделать некоторые выводы о дипломатической практике российского двора, избирательно подходившего к вопросу о доступе своих дипломатов к ключевой для их будущей деятельности информации.

Ключевые слова: Семилетняя война, Коллегия иностранных дел, Георг Генрих Бютнер, Алексей Семенович Мусин-Пушкин, Священная Римская империя германской нации, дипломатическая корреспонденция, публикации, Постоянный рейхстаг в Регенсбурге, Гданьск.

М.А. Petrova**The International Position of Russia at the Beginning of the Seven Years' War in the Instructions of the College of Foreign Affairs to Residents in Regensburg and Gdansk**

Maria Petrova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

The article was prepared at the State Academic University for the Humanities within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation (theme № FZNF-2020-0001 "Historical and cultural traditions and values in the context of global history").

E-mail: maria.petrova@bk.ru

Researcher ID: V-2400-2019; ПИНЦ ID: 3378-9989

Abstract. The article presents two sources from the Archives of the Foreign Policy of the Russian Empire – instructions of the College of Foreign Affairs dated December 31, 1756 (January 11, 1757) to the residents in Regensburg and Gdansk, G.H. Büttner and A.S. Musin-Pushkin. The mission at the Perpetual Diet of the Holy Roman Empire of the German Nation in Regensburg, created by the decree of Elizabeth I on November 12 (23), 1756, was to become a new diplomatic channel in Germany during the Seven Years' War. Expecting to make Gdansk a stronghold of the Russian troops at the Baltic Sea, the Empress raised the status of her representative there, replacing an agent who did not have a diplomatic rank with a resident – a diplomat of the third rank. The instructions compiled exclusively for internal use give an idea of how the Russian court defined its place in the system of international relations of the era, how it evaluated its relations with European powers. At the same time, Russia's goals in the upcoming war were not formulated, and its participation in the war was explained only by the need to protect the interests of its allies, Austria and Saxony, violated by Friedrich II. The published documents do not contain information about Russia's accession on December 31, 1756 (January 11, 1757) to the Treaty of Versailles, signed by Austria and France on April 20 (May 1), 1756, and the conclusion of the Westminster Convention on January 5 (16), 1756 between Great Britain and Prussia, which in fact meant the dissolution of the Russian-British Treaty of December, 11 (22) 1742, but was not regarded as an unfriendly gesture on London's part. These circumstances allow the author to draw some conclusions about the diplomatic practice of the Russian court, which was rather selective regarding the issue of its diplomats' access to information that could be crucial for their future activities.

Keywords: Seven Years' War, College of Foreign Affairs, Georg Heinrich Büttner, Alexey Musin-Pushkin, Holy Roman Empire, diplomatic correspondence, publications, Imperial Diet in Regensburg, Gdansk.

Эпоха Семилетней войны 1756–1763 гг. оставила немало источников, еще не введенных в научный оборот. Среди них – инструкции Коллегии иностранных дел российским резидентам в Регенсбурге и Гданьске, подготовленные на исходе 1756 г., когда императрица Елизавета Петровна объявила о поддержке своих союзников – саксонского курфюрста Фридриха Августа II (польского короля Августа III) и правительницы владений Австрийского дома Марии Терезии в их борьбе с прусским королем Фридрихом II, но еще не начала военных действий.

Инструкции – особый вид распорядительных документов в делопроизводстве внешнеполитических ведомств: в отличие от регулярно отправляемых рескриптов или указаний по конкретным текущим вопросам, они составлялись один раз – накануне отъезда дипломата к новому месту службы. Инструкции анализировали внешнеполитическую систему своей страны, ее положение на международной арене и отношения с другими

державами, рассматриваемые в исторической ретроспективе, намечали пути дальнейшего сотрудничества с той страной, куда направляли дипломата. В определенном смысле это программный документ, по которому можно проследить цели и истинные мотивы тех или иных действий.

Подготовке инструкций для резидентов в Регенсбурге и Гданьске предшествовала серия заседаний Конференции при высочайшем дворе — правительственного органа, созданного Елизаветой Петровной в марте 1756 г., — вскоре после получения в Петербурге сенсационного известия о заключении 5(16) января 1756 г. Вестминстерской конвенции между Великобританией и Пруссией. Учреждение Конференции при высочайшем дворе свидетельствовало о потере позиций великого канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюмина (1693—1766), на которого была возложена ответственность за чрезмерную приверженность к союзу с Великобританией, действовавшему с 11(22) декабря 1742 г.¹

7(18) ноября 1756 г. на заседании Конференции при высочайшем дворе обсуждались донесения российского посланника в Саксонии уроженца Вюртемберга Генриха Гросса (1714—1765). Среди прочего он сообщал о пожелании курфюрста Фридриха Августа II, чтобы Россия направила на Постоянный рейхстаг Священной Римской империи в Регенсбурге (или по терминологии того времени — Имперское собрание или Имперский сейм) своего дипломатического представителя². Изначально рейхстаг был собранием всех имперских штатов³ — лиц (курфюрстов, избравших императора, других духовных и светских правителей) и корпораций (рыцарских и монашеских орденов, вольных и имперских городов), а к середине XVIII в. — их представителей. При рейхстаге с конца XVII в. действовали также иностранные дипломаты. Просьбу об открытии российской миссии в Регенсбурге в это же время высказывал и австрийский посол в Петербурге князь Николаус Эстерхази⁴.

Россия уже имела опыт кратковременного взаимодействия с институтами Священной Римской империи. В 1745—1746 гг. с особой миссией на Коллегию курфюрстов во Франкфурт-на-Майне, а затем на рейхстаг в Регенсбург был отправлен полномочный министр граф Герман Карл фон Кейзерлинг (1697—1764), уроженец Курляндии. Он должен был добиться от имперских штатов признания за Елизаветой Петровной императорского титула и отстоять права достигшего совершеннолетия великого князя Павла Петровича на герцогство Гольштейн-Готторп. Кейзерлинг справился с доверенным ему поручением. С 1752 г. он представлял интересы России в Вене и еще тогда в переписке с руководством Коллегии иностранных дел предлагал учредить российскую миссию в Регенсбурге⁵.

Приняв во внимание названные обстоятельства, Конференция при высочайшем дворе пришла к выводу, что в условиях начавшейся войны Россия нуждается в дополнительных дипломатических каналах. К этому времени у России оставались три миссии в Священной Римской империи — в Вене, Гамбурге и Дрездене (последняя осенью 1756 г. переехала вместе с двором курфюрста Фридриха Августа II в Варшаву). Отношения с Пруссией были разорваны еще в конце 1750 г.⁶

Указ о назначении резидентом при рейхстаге секретаря посольства в Вене, уроженца Пруссии Георга Генриха Бютнера (в русских источниках также Битнера) был подписан Елизаветой Петровной 12(23) ноября 1756 г. В тот же день дворянин посольства в Вене

¹ Сборник императорского Русского исторического общества (далее — СИРИО). Т. 136. СПб., 1912. Предисловие.

² Там же. С. 384.

³ В русской традиции — также имперские сословия или имперские чины.

⁴ СИРИО. Т. 136. С. 390.

⁵ Там же.

⁶ Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века: от Ахенского мира до Семилетней войны. М., 2012. С. 186—187.

Алексей Семенович Мусин-Пушкин (1731/32⁷–1817) был назначен резидентом в Гданьск⁸. Этот город на Балтике с преимущественно немецким населением, имевший широкую автономию в Речи Посполитой и окруженный территориями Прусского королевства, представлял для России особый интерес, поскольку отсюда в Петербург поступали сведения о передвижении войск противника. Пост в Гданьске фактически пустовал целый год после смерти 9(22) ноября 1755 г. российского агента швейцарского происхождения Каспара Шерера (1689–1755), пребывавшего там с 1743 г. Указом от 13(24) декабря 1755 г. Елизавета Петровна назначила в Гданьск временного агента – коллегии юнкера Христиана Францевича Шевиуса⁹. Начавшаяся война требовала присутствия постоянного представителя.

Как указано в протоколах Конференции при высочайшем дворе, Бютнер получил свой пост, поскольку сопровождал Кейзерлинга во Франкфурт и Регенсбург в 1745–1746 гг. и за 20 лет службы за границей «наибольшее время и тишание употребил к получению знания германских дел»¹⁰. Выбор Мусина-Пушкина, с 1752 г. находившегося в венской миссии под началом Кейзерлинга фактически на обучении (именно для этого Коллегия иностранных дел направляла за границу молодых дворян), объяснен не был. Очевидно, он успел зарекомендовать себя, если его решили назначить на такой ответственный пост: российское командование рассчитывало использовать Гданьск для расквартирования своих войск, надеясь прийти к соглашению с городским магистратом. Можно предположить, что именно по этой причине Мусин-Пушкин был назначен резидентом (дипломатом третьего ранга), а не агентом (представителем, не имевшим дипломатического ранга), как его предшественник, хотя в протоколах Конференции обсуждение вопроса о повышении статуса миссии не зафиксировано.

Рескрипты Коллегии иностранных дел о назначении Бютнера и Мусина-Пушкина были подписаны Елизаветой Петровной 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.)¹¹. Этим же днем датированы инструкции для дипломатов, подготовленные от имени императрицы за подписью канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, вице-канцлера Михаила Илларионовича Воронцова (1714–1767), членов Коллегии Ивана Осиповича Пуговишникова (1710–1780) и Адама Васильевича Олсуфьева (1721–1784). Инструкция для Бютнера была изначально написана на немецком языке и переведена на русский язык переводчиком Коллегии иностранных дел Семеном Страшковым. Возможно, немецкий текст был составлен под диктовку Бестужева, который прекрасно владел этим языком. Русский перевод содержит правки, сделанные рукой вице-канцлера М.И. Воронцова¹².

Документы, составленные для Бютнера и Мусина-Пушкина, существенно различаются по содержанию: эти различия объясняются не столько особенностями места службы, сколько предшествующим опытом дипломатической работы каждого. Инструкция для Мусина-Пушкина больше по объему. В ней даны краткие характеристики отношений России с ведущими европейскими державами, а также перечислены заключенные с ними союзные договоры. В инструкции Бютнеру эти экскурсы опущены, очевидно потому, что были ему известны.

⁷ В автобиографии от 28 мая 1754 г. Мусин-Пушкин писал, что ему от роду 22 года. — «Скаски» елизаветинской России / Публ. К.А. Писаренко // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XV. М., 2007. С. 119.

⁸ Рескрипт Конференции при высочайшем дворе в Коллегию иностранных дел от 12 ноября 1756 г. — СИРИО. Т. 136. С. 409.

⁹ «Скаски» елизаветинской России. С. 154–156.

¹⁰ СИРИО. Т. 136. С. 391.

¹¹ Рескрипт Бютнеру от 31 декабря 1756 г. с сообщением о назначении. — Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 1. Д. 85. Л. 364–364 об.

¹² Черновик перевода. — Там же. Ф. 83. Сношения России с имперским собранием. Оп. 1. 1756 г. Д. 2. Л. 5–10 об.

Интерес вызывает факт, что, несмотря на заключение Вестминстерской конвенции между Великобританией и Пруссией 5(16) января 1756 г., ставшей первым шагом к так называемому ниспровержению альянсов в Европе, охлаждение отношений Петербурга и Лондона трактовалось лишь как «ослабление союзнических обязательств»; констатировалось, что между дворами теперь существует «простая дружба». Коллегия иностранных дел также не сочла нужным уведомить ни Бютнера, ни Мусина-Пушкина о присоединении России 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) к Версальскому договору между Австрией и Францией, заключенному 20 апреля (1 мая) 1756 г. В обеих инструкциях сказано лишь о возобновлении дружеского общения с версальским двором после разрыва в 1748 г.¹³ Как отмечает исследователь М.Ю. Анисимов, Елизавета Петровна предпочитала все переговоры с иностранными дворами вести в Петербурге, часто не информируя об этом своих дипломатов, которые узнавали о подписанных Россией договорах обычно от глав внешнеполитических ведомств тех держав, при которых они находились¹⁴.

Круг обязанностей резидента в Гданьске, согласно инструкции, был довольно широк. Мусину-Пушкину предписывалось следить за передвижениями войск противников, предостерегать магистрат о возможном занятии города прусскими войсками, решать споры между русскими купцами, не допуская их в местный суд, оказывать содействие русским офицерам, прибывавшим из Петербурга, препятствуя их возможным попыткам спекулировать российскими товарами, следить за эпидемиологической обстановкой в порту, чтобы не отправить в Россию зараженное мясо. Заботам дипломата поручался дом российской миссии, нуждавшийся в ремонте.

В инструкции Бютнеру основной акцент делался на внезапном и вероломном нападении Фридриха II на Саксонию 17(28) августа 1756 г. и его стремительном продвижении в Богемию и подробно объяснялось, почему Россия выступила в поддержку своих союзников. В задачи обоих дипломатов входило налаживание контактов с представителями союзных Австрии и Саксонии и дружественной Франции, зорко следить за недругами России, снабжать главнокомандующего российскими войсками генерал-фельдмаршала Степана Федоровича Апраксина (1702–1758) необходимыми сведениями, вести переписку с представителями России при других иностранных дворах, используя установленные шифры и соблюдая «добрую экономию» в финансовых делах.

Документы воспроизводятся по беловым отпускам, переплетенным в книгу Протоколов Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел. При публикации сохранена преимущественно орфография оригинала. Поскольку к середине XVIII в. она еще не стабилизировалась, одни и те же слова могут быть написаны по-разному. Десятеричная и передана как «и»; мягкий и твердый знаки употребляются в соответствии с современным правописанием; выносные буквы даются в строке, слова под титлом раскрыты. Модернизирована пунктуация, длинные предложения разбиты на более короткие, унифицировано употребление прописных букв согласно правилам современной орфографии.

ИНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Г.Г. БЮТНЕРУ

1756 года декабря в 31 день по имянному ЕИВ-а указу, из учрежденной при дворе Ея Величества конференции в 12 день минувшаго ноября данному, в Коллегии иностранных дел определено к определенному в Регенсбург на имперской сеим резидентом надворному советнику Бютнеру послать инструкцию следующего содержания.

ЕИВ-ва посол в Вене господин граф Кейзерлинг в бытность свою министром при Имперском собрании во Франкфурте на Майне доносил сюда, что от курфирстского собрания¹⁵ дано ему было знать, что оно весьма охотно видеть желало бы, чтоб Римская

¹³ Черкасов П.П. Двуглавый орел и Королевские лилии: становление русско-французских отношений в XVIII веке. 1700–1775. М., 1995. С. 48–49.

¹⁴ Анисимов М.Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М., 2014. С. 68.

¹⁵ Речь идет о Коллегии курфюрстов, выбиравших императора Священной Римской империи германской нации.

империя с Российскою связана была союзом теснейшия дружбы, что обе оныя империи хотя друг от друга и в отдалении, но в таком находятся положении, что взаимную безопасность свою против соседей своих к северу и востоку защитить и в почтение себя привести могут; и как такая взаимная дружба и оборонительной союз касаются до безопасности, ползы и чести обеих сторон, то курфирстское собрание хотело в Регенсбурге на Имперском сейме искреннейшее старание приложить и домогаться, дабы толь полезное дело по желанию совершено и тому от всея империи по возможности верно и рачительно споспешествовано было. И понеже сии отзывы тогда в генеральных только словах состояли, не определяя точно, в чем бы такой между обеими империями предложенной союз теснейшия дружбы состоять имел, то и сие дело по возпоследовавшем вскоре после того отзыве господина графа Кейзерлинга так оставлено, а потом чаятельно за неимением в Регенсбурге российского императорского министра о том более и упомянуто не было. ЕИВ-во, хотя и не несклонна была согласиться на толь полезное дело, но за неучинением от курфирстского собрания точнейшаго о сем изъяснения за нужно почесть не изволила иметь там своего министра, особливо же в такое время, когда вся Германская империя плодами сладкаго покоя пользовалась, и чтоб чрез то не подать другим завистливым державам безвременнаго повода к размышлению и к худым и вредительным толкованиям. Но понеже в нынешнее время покой в Германской империи незапным короля прускаго мироломством и не токмо весьма свирепым, но и никогда несслыханным нападением на Богемию и Саксонию, яко на первыя и знатнейшия в империи курфирства¹⁶, нарушен, следовательно, прежнее в империи мирное состояние совсем отменилось; того ради собственное благосостояние и безопасность как в обще всея Римския империи, так и особливо каждого имперскаго чина требует за вышепомянутыя неприятельски атакованные земли с другими в том интересованными державами обще и соединенною силою крепко и ревностно вступить и доставить им не токмо всякое справедливое удовлетворение и награждение понесенных убытков, но и всячески стараться усмирить и сократить превосходныя силы короля прускаго и тем скоро потушить зажженное им в Империи пламя бедственных войны.

ЕИВ-во великодушное участие свое в приключившемся высоким Ея союзникам жестоком жребии довольно оказала отправлением знатнаго корпуса и уже за границы выступившаго корпуса помощных войск своих, а дабы полезные виды его величества императора¹⁷ яко главы империи и справедливия жалобы и требование венскаго и курсаксонскаго дворов от империи помощи в Регенсбурге на Имперском собрании подкрепить и тем болшую тому силу придать, то ЕИВ-во за благо и полезно разсудила ныне отправить туда резидента и к тому всемилостивейше назначить его господина надворнаго советника.

И понеже он на Имперском собрании в Регенсбурге с господином послом графом Кейзерлингом уже находился и чрез толь многие годы употреблен был в министерской корреспонденции, следовательно, о имперских узаконениях, штатских делах, союзах и о сопряжении, в котором европейские державы между собою генерално, а особливо Россия с прочими обращается, так же и о нынешней перемене штатской системы и о сомнительных ныне дел обращениях достаточное знание имеет; того ради остается в наставление его определить ему толко нижеследующее.

1е

Господину надворному советнику и резиденту по получении сея инструкции ехать тот час в назначенное ему место, поступать во всем по введенному там обыкновению и приложенную при сем императорскою верющею грамотою¹⁸, с которой копия так же при сем следует, надлежаше себя легитимировать, равномерно ж как тогда, так и после при всяких случаях силнейше уверять о истинном ЕИВ-ва желании и намерении дружбу

¹⁶ Курфюршества.

¹⁷ Супруг Марии Терезии Франц I Стефан, избранный императором в 1745 г.

¹⁸ «Отпуски» верительных грамот на русском и латинском языках от 6 февраля 1757 г. — АВПРИ. Ф. 83. Оп. 1. 1757. Д. 1. Л. 3—5.

с Германской империей от часу больше распространить и утвердить, и что непрерывное благополучие оныя как генерално, так и каждого имперского чина особливо Ея Величеству всегда приятно будет. Так же

2е

Ласковым поведением своим особливо стараться приобрести себе доверенность и дружбу господ сеймовых посланников, а наипаче императорского королевина¹⁹ и курсаксонского²⁰, равно как и французского²¹, буде оной там обретається.

3е

На нынешнем Имперском собрании по силе декрета Его Величества императора приняты будут в надлежащее разсуждение как бедственные и опасныя обстоятельства, в которыя Германская империя ввергнута незапным королем прускаго мироломством, так и жалобы венскаго и курсаксонскаго дворов; и чаятельно советовать станут о принятии при нынешних весьма сомнительных и опасных обращениях силных в ползу общаго дела и для возстановления нарушеннаго в Германской империи покоя и будущей ея безопасности мер, так же представления и старания обиженных ныне от короля прускаго дворов толко к тому клониться будут, дабы вследствие требованной уже от Франции и Швеции гарантии Вестфалскаго трактата²² и Германскую империю побудить к принятию оружия против короля прускаго. А при всем том, без сомнения, король пруской с своей стороны сколько возможно всякими вымыслами, происками, коварными внушениями и великими обещаниями стараться будет зделать разврат во мнениях членов Германския империи, произвести между ими недоверие и несогласие и, как можно продерживая имперской сейм в праздности, ни до какого предприятия не допустить, особливо же совсем на свою сторону преклонить протестантские дворы, следовательно, препятствовать всем стараниям и представлениям благонамеренных дворов и оныя уничтожать, дабы, отвратя угрожающую опасность, тем надежнее далновидные и опасные виды свои в действо произвести, и того ради

4е

Ему Господину надворному советнику и резиденту паче всего рачительно наблюдать все поступки и движения господ сеймовых посланников, особливо же кои там обретаются от противных дворов, разсматривая прилежно мнения их, сколько оныя между собою различны и к которой стороне они больше склоняются, следовательно, и откровенность свою и обхождение с ними по тому располагать, а для известия здешняго прислать всех обретающихся в Регенсбурге чужестранных дворов министров поимянную ведомость с описанием их чинов и характеров.

5е

Понеже ЕИВ-во с Ея Величеством императрицею королевою и с Его Величеством королем полским в теснейшей пребывает дружбе и в приключившемся им жестоком жребии искреннейшее приемлет участие, отправляя в помощь к ним под команду его превосходительства господина генерала фелдмаршала и кавалера Апраксина знатной корпус своих войск. Того ради господина надворнаго советника и резидента главное дело состоять имеет в том, чтоб с посланниками венскаго и курсаксонскаго двора во всем откровенно и согласно поступать, и при всех случаях представления и старания их

¹⁹ Представитель Марии Терезии как королевы Богемской Кристиан Август фон Зайлерн. — *Rohrschneider M. Österreich und der Immerwährender Reichstag: Studien zur Klientelpolitik und Parteibildung (1745–1763)*. Göttingen, 2014. S. 86.

²⁰ Иоганн Георг фон Поникау (1708–1775). URL: [\(https://saebi.isgv.de/biografie/Johann_Georg_von_Ponickau_\(1708–1775\)\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Johann_Georg_von_Ponickau_(1708–1775)) (дата обращения: 05.07.2020).

²¹ Луи Эленор де Мако (1727–1767). — *Externbrink S. Friedrich der Große, Maria Theresia und das Alte Reich: Deutschlandbild und Diplomatie Frankreichs im Siebenjährigen Krieg*. Berlin, 2006. S. 381.

²² Франция и Швеция как державы-победительницы в Тридцатилетней войне 1618–1648 гг. стали гарантами Мюнстерского и Оснабрюкского мирных договоров 1648 г.

искусными и полезными внушениями в надлежащих местах наисильнейше подкреплять, и безпрестанно ясными доказательствами толковать о всех тех опасных следствиях, кои от сего в империи зажженного военного пламени произойдут и сколько каждой должен будет опасаться совершенной себе гибели, есть ли королю прускому, яко безпокойному и властолюбивому государю, ныне удастся в опасных видах своих без отмищения предупредить, и что следовательно благополучие и безопасность Германския империи требует без отлагательства и единодушно принять такие сильные меры, коими бы покой в империи вскоре возстановить, превосходную силу короля прусского сократить и чрез то у него охоту к подобным впредь неприятельским и миролюбным предприятиям отнять можно было. Все сие имеет господин надворной советник и резидент по поводу нынешних обстоятельств и по обращающемся в том интересу общего доброго дела внушать, присовокупя к тому и собственные свои разсуждения таким искусным образом, чтоб полезное в том ЕИВ-ва намерение исполнено было.

6е

ЕИВ-ва послу господину графу Кеизерлингу о нынешних обращениях и опасных замыслах короля прусского и обо всем до того касающемся отправленными к нему от времени до времени циркулярными рескриптами и прочими сообщениями довольно известно, и для того приложенным при сем в копии рескриптом повелено ему не токмо корреспонденцию свою в бытность его министром в Франкфурте на Майне и в Регенсбурге господину надворному советнику и резиденту отдать, но и сообщить ему из тамошней министерской корреспонденции все то, что для болшого ему наставления потребно было б, а притом дать точную копию с генеральной цыфири No 3го под знаком σ, которая помянутым господином графом как в реляциях, так и в корреспонденции его с министрами ЕИВ-ва, при иностранных дворах обретающимися, до ныне употребляется, и в прочем снабдить господина надворного советника и резидента потребным советом и наставлением.

7е

Господину надворному советнику и резиденту прислать в Коллегию иностранных дел как роспись за подписанием своим имеющимся в вышепомянутой франкфуртской и регенсбургской корреспонденции писам и получаемым из тамошней министерской канцелярии известиям и сообщениям, так и уведомить о даваемых от господина графа Кеизерлинга ему при отъезде его наставлениях; равномерно ж по прибытии своем в Регенсбург почасту в оную коллегию доносить не токмо о мнениях и о состоянии, в каком найдет он тамошнее Имперское собрание, но и об успехе советований и принимаемых резолюцией онаго, так же сколько подействуют чинимыя там от него внушения; словом обо всем, что толко там и из других мест проведает. По воззребованию же обстоятельств иметь ему переписку как с командующим над войском ЕИВ-ва господином генералом фелдмаршалом Апраксиным, так и с прочими при иностранных дворах обретающимися здешними министрами и по важности дела употреблять в 6м § упомянутый цыфирной ключ.

8е

Буде со стороны Имперскаго собрания генерално или от кого особливо к нему так же, как прежде к Гдну Графу Кейзерлингу, отзываться станут о желании, о котором выше упомянуто, соединить Россиискую империю с Римскою союзом теснейшей дружбы, то на сие имеет он ответствовать с таким обнадеживанием, что ЕИВ-во по всегдашнему и истинному участию своему в благополучии Германския империи не несклонна быть изволит на сие поступить; а притом искусным образом наведаться, в чем имянно состоять имеет такое предложение о установлении тесной дружбы между обеими империями и взаимного интереса. В котором случае надобно с осторожностью и неприметно таким образом поступать, чтоб первое о том предложение учинено было ЕИВ-ву с стороны курфирстскаго собрания.

9е

В какой силе об определении господина надворного советника резидентом в Регенсбург господину фелдмаршалу Апраксину и протчим российским императорским министрам, при чужестранных дворах находящимся, знать дано, оное усмотрит он из приложенной при сем копии циркулярного рескрипта²³, равномерно же прилагается при сем и копия с посланного в 1745 году к помянутым министрам циркулярного же рескрипта²⁴, в котором подтверждается им во обще всем наблюдать добрую экономию как во известие, так и для исполнения по оному, в протчем

10е

Прилагается при сем для исполнения перевод с указа 1724 года, каким образом по секретным делам поступать надобно²⁵.

По сему определению инструкция послана 8 февраля 1757.

АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 1. Д. 85. Протоколы Секретной экспедиции, октябрь—декабрь 1756 г. Л. 350—356 об. № 686.

ИНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.С. МУСИНУ-ПУШКИНУ

1756 году декабря в 31 день по имянному ЕИВ-ва указу, из учрежденной при дворе Ея Величества конференции в 12 день минувшаго ноября данному, в Коллегии иностранных дел определено отправляющемуся во Гданск резидентом надворному советнику Алексею Мусину Пушкину дать инструкцию следующего содержания.

ЕИВ-во всемилостивейше изволила вас определить своим резидентом в городе Гданске для отправления тамо дел и для наблюдения высочайших интересов ЕИВ-ва; того ради прилагается присем для вас на тот характер ЕИВ-ва верующая грамота к магистрату помянутого города и копия с оной для вашего известия. В наставление же вам объявляется следующее:

1е

Надлежит вам ехать в помянутый город Гданск без замедления и стараться приехать туда, сколько возможно скорее, для того что по нынешним обстоятельствам присутствие ваше тамо нужно, а для свободного вашего проезда прилагается при сем же паспорт и по дорожная до Риги на почтовые подводы.

2е

По приезде во Гданск надлежит вам о себе магистрату сего города пристойным образом, и как в таковых случаях есть тамошнее обыкновение, дать знать и, приглася в дом к себе депутатов, вручить им кредитивную грамоту, а притом по содержанию оной, о всегдашней ЕИВ-ва к тому городу милости и благоволения словесно обнадежить.

²³ От 31 декабря 1756 г. — АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 85. Л. 347—347 об.

²⁴ Точную дату указа пока установить не удалось. Поводом к его принятию были долги, оставшиеся после смерти резидента в Константинополе Алексея Андреевича Вешнякова (1700—1745). 29 августа (9 сентября) 1745 г. Елизавета Петровна повелела выплатить деньги на его похороны, занятые сотрудниками российской миссии у венгерского резидента, «однако впредь крепким указом запретить, чтоб министры при чужестранных дворах сверх определенного им жалованья казенных денег на себя отнюдь не забирали и долгов не наживали, яко оныя из казны никогда уже плачены не будут. А ежели кто долги наживет или инако казенные деньги сверх жалован[и]я употреблять станет, то всеконечно из их деревень по продаже и из других имений их направлены будут». — Протоколы приемов императрицей Елизаветой Петровной руководства Коллегии Иностранных дел в 1745 г. / Публ. К.А. Писаренко // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Альманах. Т. XVI. М., 2007. С. 172.

²⁵ Указ Сенату от 13 января 1724 г. «о неписании секретных дел в партикулярных письмах». — Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Т. 7. М., 1830. С. 200. № 4409.

3е

По смерти бывшего во Гданске здешняго агента Шерера послан туда на время коллегии юнкер Шевиус, которому велено находящемуся там архиву и казенному дому со всем принадлежащим к тому строением, каменным и деревянным, и саду сочинить порядочную опись и сюда прислать, токмо еще не прислана, а чаятельно у него изготовлена; и по той описи имеете вы у него Шевиуса как весь прежней архив, так и казенной дом осмотреть, а буде та опись у него не со всем еще готова, то чрез негож при себе вам окончать, и, осмотря все то, купно с произшедшими вновь у него делами и цифирми, приняв в ваше смотрение, и такую опись прислать в Коллегию иностранных дел с показанием особливо, в каком состоянии казенной дом, не требует ли каких починок и во что бы оныя стать могли. В том доме вам самому жить и стараться содержать оной в добром сохранении, а дабы Шевиус все оное вам порядочно сдал и сам при вас у исправления канцелярских дел до времени остался, о том прилагается при сем к нему указ²⁶.

4е

В таком ЕИВ-ва всемилостивейше пожалованном вам характере имеете вы главную должность вашу и старание полагать в том, чтоб высочайшие ЕИВ-ва интересы во всем и во всяких случаях с надлежащею верностию, прилежанием и ревностию наблюдать и всегда стараться чрез знакомство и доброе обхождение с пребывающими тамо во Гданске чужестранными министрами и агентами и знатными мещанами в городе, и инако по усмотрению, как и чрез кого удобнее и надежнее будет разведывать о намерениях и произшествии в делах в околных чужестранных областях, а особливо в таких, которые высочайших ЕИВ-ва интересов касаться могут, и о всем к ведению здешнему нужном по часту и без упущения времени в Коллегию иностранных дел доносить. А между тем, ежели что в вашем месте случится противное и предосудительное здешним интересам, то вам благовременно и как благопристойно будет отвращать и опровергать, а поспешествовать всякими образы то, что для здешней стороны полезно и выгодно быть может, и в таком же намерении, о чем нужно будет уведомлять вам от себя прямо и министров ЕИВ-ва, при чужестранных дворах обретающихся, так же и командующаго ныне здешними войсками господина генерала фельтмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина, буде что имеет быть кому из них принадлежащее и нужное, а чего иногда вам за какими обстоятельствами учинить невозможно или сумнительно будет, о том без укоснения и обстоятельно в Коллегию представлять и ожидать на то резолюции.

5е

А дабы вы притом о сходстве или разности в интересах здешняго императорскаго с другими чужестранными дворами и о тех державах, кои ныне с ЕИВ-вом в союзе и обязательствах находятся, известны были, то вам единственно для вашего собственного известия знать дается, что хотя ЕИВ-во всегдашнее и твердое намерение иметь изволит со всеми державами в дружбе и добром согласии пребывать и в таком намерении у ЕИВ-ва с начала благополучнаго Ея государственоваия со многими державами, которые токмо сами того желали, дружественныя союзныя и оборонительныя трактаты заключены, и постановленные в них обязательства до исходу положенных сроков непременно в своей силе состоять имеют. Однако между тем при оказавшихся обстоятельствах в прямом дружественном поведении и согласии у некоторых к здешнему руссийскому императорскому двору отмены и разности произошли, а некоторые же и по ныне в добром согласии пребывают, а имянно: (1е) римской императорской и королевской венгеробогемской, так же курсаксонской дворы как по собственным их интересам, так и по силе заключенных с ними союзных и оборонительных трактатов, а имянно же с курсаксонским — 1744 м²⁷, а с венским в 1746м²⁸ годах, в тесном союзе и откровенной дружбе

²⁶ Указ от 31 декабря 1756 г. — АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 85. Л. 349—349 об.

²⁷ Союзный договор от 24 января (4 февраля) 1744 г. — ПСЗРИ. Т. 12. М., 1830. С. 17—21. № 8866.

²⁸ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. I. Трактаты с Австриею. 1648—1762. СПб., 1874. С. 147—178.

с здешним императорским двором пребывают. (2е) С великобританским двором в 1742 году союзной и оборонительный трактат заключен²⁹, которому срок в будущем году в окончание приити имеет. А в протчем сей великобританской двор, хотя в тесном союзе и откровенной дружбе с здешним императорским двором всегда находился, но как оной в генваре нынешняго года с королем прусским (не сообщая наперед о том ни чего здешнему двору и в противность заключенной здесь незадолго пред тем своей конвенции) союзной трактат заключил и с ним ныне в крайней дружбе и согласии пребывает, а между тем король прусской неправильным своим на Саксонию и Богемию нападением вышепомянутым союзным дворам явной неприятель зделался, то при таких обстоятельствах между здешним и великобританским дворами бывшая союзническая обязательства в ослабление пришли и осталась толко просто прежняя дружба, которая и ныне еще продолжается. (3е) Между Россиею и Республикою Полскою поныне токмо прежней вечной мирной трактат, заключенной в 1686м году, продолжительно в своей силе настояит, а вновь с оною ни каких обязательств не постановлено. (4е) С прусским двором здесь в 1743 году союзной и оборонительной трактат³⁰ хотя и заключен, но как после того от онаго по собственным его видам к здешнему двору некоторые недружественныя поступки оказались, то оттого между обоими дворами сперва холодность произошла, а потом уже с 1750 года и взаимных министров при обоих дворах не было, а ныне уже сей прусской двор по притчине вышеозначеннаго нападения на здешних союзников и более недружественным учинился. (5е) Здешней же двор заключенные со швецким как в 1743м Абовского вечнаго мира³¹, так и в 1745м году союзной и оборонительной трактат³², равно как и с дацким в 1746м году союзной же и гарантии трактат³³, хотя действительно и имеет, однако же между здешним и сими обоими дворами, особливо же с дацким в разсуждении голштинских несогласей³⁴, толко наружная дружба ныне обращается, а прямой откровенности с их стороны к содействованию в пользу общих интересов еще по сие время невидно, хотя при оных обоих дворах здешние министры и находятся. (6е) С французским двором здесь ни какого союзнаго трактата нет, и хотя между обоими дворами с нескольких лет корреспонденция пресечена была, однако ж ныне доброе согласие паки возобновлено и присылка взаимных посолств к обоим дворам определена.

Сие генералное уведомление о обстоятельствах здешняго с чужестранными дворами для того вам подается, чтоб вы тем лутче в состоянии были примечать и разсуждать все произходящая между дворами дела и соглашения в пользу или во вред высочайших ЕИВ-ва интересов.

6е

По тому же усматривая, и с обретающимися во Гданске чужестранными министрами надлежит вам поступать; и хотя можете вы для благопристойности со всеми ими доброе

²⁹ «Трактат оборонительного Союза на 15 лет между Российским и Аглинским дворами...», заключенный 1 (22) декабря 1742 г. — ПСЗРИ. Т. 11. М., 1830. С. 743–749. № 8686.

³⁰ Заключен 16(27) марта 1743 г. — *Мартенс Ф.Ф.* Указ соч. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656–1762. СПб., 1880. С. 339–352.

³¹ Абоский мир, заключенный 7(18) августа 1743 г., завершил русско-шведскую войну 1741–1743 гг.

³² Заключен 14(25) июня 1745 г. — ПСЗРИ. Т. 12. С. 403–408. № 9176.

³³ Трактат о дружбе и гарантии и конвенция «о подаче во время войны взаимной друг другу помощи» заключены 10(21) июня 1746 г. — Там же. С. 559–565. № 9295.

³⁴ В 1711 г. Дания захватила Шлезвиг, принадлежавший отцу будущего великого князя Павла Петровича герцогу Гольштейн-Готторпскому Карлу Фридриху. С тех пор российские государи то соглашались, то отказывались признавать претензии голштинских родственников на Шлезвиг. Русско-шведский союзный трактат 1745 г. предусматривал поддержку обоими государствами претензий династии Гольштейн-Готторпов на Шлезвиг. Однако приход к власти в Стокгольме в 1746 г. настроенной против России партии «шляп» вновь сблизил Данию с Россией. Согласно союзному договору 1746 г., Дания признавала претензии наследника российского престола на готторпскую часть Шлезвига, взамен чего Россия обещала препятствовать попыткам шведского короля стать герцогом в Гольштейне. Согласно секретной статье российско-австрийского договора 1746 г., права великого князя Петра Федоровича на Шлезвиг вновь были подтверждены.

и ласковое обхождение иметь, однакож с теми, которые от союзных и дружественных здешнему двору держав тамо находятся, например по нынешним обстоятельствам: с римско императорским³⁵, полским и саксонским³⁶, да с французским³⁷, более, нежели с другими, такого дружеского обхождения искать и пользоваться их откровенностью, со-ответствуя им в том, когда надобно, и с своей стороны, а от прочих так же более осто-рожности иметь и, удерживаясь своею откровенностью, на и паче за поступками и дела-ми их прилежно смотреть и об оных разведывать.

7е

По принятии у Коллегии юнкера Шевиуса тамошняго архива имеете вы как преж-ние, так и вновь к нему присланные из Коллегии иностранных дел указы, циркулярные и прочие все для вашего известия и наставления рассмотреть и по оным, что по состоя-нию нынешних дел и обстоятельств касается, поступать, и что надлежит еще к исполне-нию как ныне, так и впредь, то в действо производить.

8е

Особливо же из тех циркулярных указов обстоятельно уведомитесь вы, каким веро-ломным образом король пруской в Саксонию с войсками своими вступил, его величе-ству королю полскому и всей королевской фамилии безчеловечные притеснения и оби-ды учинил, все саксонские области до основания разорил и в то ж время Ея Величеству императрице королеве толь неправильно войну объявил и на Богемию действительное нападение учинил, и какие по тому ЕИВ-во намерении воспрять изволила — о посылке чрез Польшу на помощь оным неприятельски от короля прускаго атакованным дворам, яко верным ЕИВ-ва союзникам, знатнаго корпуса своих войск. И понеже король прус-кой по злобе за такую с российской стороны для воспрепятствования ему в завоеваниях посылаемую знатную помощь союзникам, без сомнения, не оставит и с своей стороны напротив того во всякой возможности сильно вооружаться и действовать при своих границах или в Литве. Того ради наиглавнейше вам при сих обстоятельствах поручается по приезде во Гданск стараться о всем, что в прусских областях и в соседственных зем-лях в Литве происходит, и буде король пруской прямо против здешних войск какие дви-жения учинить вознамерится, и что сверх того до высочайших Ея императорскаго вели-чества интересов и до здешняго императорскаго двора касаться будет, на и прилежней-ше разведывая, известии получать и об оных, так же и о проезжающих иногда чрез Гданск в российския границы какому подозрению подлежащих людях, без замедления сюда в Коллегию иностранных дел доносить и командующему помянутыми здешними войсками господину генералу фельтмаршалу и кавалеру Апраксину равномерно в то же время сообщать.

9е

По сие время были здесь такая известия: с одной стороны, будто во Гданске опас-аются незапнаго прускаго войска нападения и завладения сим городом, а с другой — будто и сами гданские члены магистрата и обыватели от большой части королю прускаму пре-данны и занятия города войском его желают. И сие последнее может быть вероятнее, потому что, как здесь же известно, тамошней магистрат и мещанство не имеют склонно-сти к принятию для охранения своего полских коронных полков, боясь будто потеряния и нарушения своих волностей, а сами о себе и о своем городе тоже не оказывают ника-кого радения и не принимают нужных мер для укомплектования своего гарнизона и к вооружению в запас мещанства, хотя о сем и побудительныя внушения им с стороны

³⁵ И. фон Абрамсон — императорский резидент в Гданьске в 1750—1757 гг.

³⁶ Саксонский резидент Антон фон Лейбниц. — [Seyfert J.F.] Geschichte des seit 1756 in Deutschland und dessen angrenzenden Ländern geführten Kriege, Teil. 2. Abschnitt 2. Frankfurt — Leipzig, 1760. S. 310.

³⁷ Французский резидент в Гданьске Жан Франсуа Жозеф Дюмон. — *Mézin A. Les consuls de France au siècle des Lumières (1715—1792)*. Paris, 1997. P. 262.

королевского полскаго и французского дворов учинены. Из того же следует, что едва ли не имеет король пруской с некоторыми из магистрата и мешан какого тайнаго соглашения в намерении сей город занять по образцу того, что он с курфирством саксонским учинил, дабы не токмо операции здешних войск в Пруссию сделать гораздо труднейшими, но и нападению на Померанию препятствовать и, следовательно, на время торгом полским чрез Гданск ползаясь, по своей воле войну на чужем коште производить. И для того имеете вы приехать туда без потеряния времени старание, возыметь о сем обстоятельстве искусным образом достоверно разведать и, что в самом деле найдется, тот час как сюда, так и господину генералу фельдмаршалу Апраксину известие подать. А между тем, ежели подлинно магистрат и мешаня склонность имеют с городом своим в защищение королю прускому отдаться и войско его к занятию оного допустить, в таком случае не оставите вы им с стороны здешняго двора тайными внушениями весьма отсоветовать, чтоб они на то не поступали, предъявляя, что они таким образом отдадут себя с городом в великую опасность и в совершенное порабощение и что всегда лутче городу их пребывать нейтральным, не принимая к себе пруских войск и не подавая тем повод к осаде оного с другой какой стороны и к производящему от того им великому безпокойству. А что еще пространнее о сем пункте велено там представлять ныне коллегии юнкеру Шевиусу, то усмотрите вы из приложенной при сем копии с отправленного к нему указа, по содержанию котораго имеете и вы магистрату повторительно внушать с общего согласия и содействия пребывающих тамо римскаго императорскаго, королевскаго полскаго и французского министров или поверенных в делах персон.

10е

Дабы вы в потребных случаях для сокращения дел от посторонняго любопытства цифирью писать могли, то прилагаются при сем генералные цифирные два ключа на российском и немецком языках под № 3м и под знаком σ, которые имеете вы как в реляциях своих, к ЕИВ-ву присылаемых в Коллегию иностранных дел, так и в переписках с господином генералом фельдмаршалом Апраксиным и с пребывающими при чужестранных дворах российскими министрами, которым об вас для того и циркулярными рескриптами по приложенной при сем копии знать дано, употреблять, ибо у них равномерные генеральные цифирные ключи находятся. А кто, где и в каких характерах из российских министров обретается, о том следует при сем же для вашего известия реэстр.

11е

Ежели иногда, как то в некоторых местах бывает, какие до здешняго двора касающиеся лживые и предосудительные ведомости вымышляемы и разглашаемы будут, то надлежит вам оные надлежаще опровергать и стараться, дабы автор оных, ежели под властью города Гданска находится, надлежаще за то наказан был.

12е

Вы же имеете ходящим отсюда во Гданск пакетботам во всяких случаях, когда они вашего вспоможения возлюбуют, всякую помощь подавать; однако ж смотреть, чтоб командующия на оных морския офицеры и служители, приезжая туда, отнюдь никакими привозимыми тайно отсюда товарами не торговали, так же и приезжающим туда российским купцам и другим людям, российским же подданным, которые к вам в своих делах адресоваться станут, всякое защищение и охранение у тамошняго магистрата и прочих показывать; и ежели между ими какие ссоры случатся, в том их недопуская в тамошней суд, расправу и правосудие им чинить.

13е

Вы уведомитесь тамо из прежних дел, что велено преследовать и сюда немедленно доносить, сколь скоро во Гданске или в тамошних околичностях какой падеж рогатаго скота появится, дабы потому в здешних портах потребные меры о запрещении и недопущении привозимых оттуда на кораблях мяс, пока такой падеж тамо минется, благо-временно приняты быть могли, чего и вы точно наблюдать и в том непременно исполнение чинить должны.

14е

ЕИВ-во жалованья вам для тамошняго пребывания по три тысячи рублей в год, которое из Коллегии иностранных дел по обыкновению к вам переводиться будет; да на проезд и исправление экипажа две тысячи рублей, которые вам из оной Коллегии здесь выданы, да почтовых денег по близости двести рублей на год вам определено.

15е

В прочем ЕИВ-во всемилостивейшее надеяние полагает на вас, что вы как в том, что в сей инструкции изображено, так и в прочем, до службы и интересов ЕИВ-ва касающемся, такое попечение прилагать будете, как должность и чин верного и ревностного слуги требуют.

16е

При сем же прилагается копия с указа 1724 года о делах, тайности подлежащих, о которых ни к кому в партикулярных писмах писать невелено, и вам в том по оному поступать должно.

17е

Да прилагается же при сем для вашего известия и наставления копия с отправленного в 1745м году к обретающимся при чужестранных дворах российским министрам циркулярнаго рескрипта касательно содержания доброй экономии и ненаживания долгов.

По сему определению инструкция отдана 8 февраля 1757.

АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 1. Д. 85. Протоколы Секретной экспедиции, октябрь–декабрь 1756 г. Л. 357–363 об. № 689.

Библиография

Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века: от Ахенского мира до Семилетней войны. М., 2012.

Анисимов М.Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М., 2014.

Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. I. Трактаты с Австриею. 1648–1762. СПб., 1874.

Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656–1762. СПб., 1880.

Протоколы приемов императрицей Елизаветой Петровной руководства Коллегии Иностранных дел в 1745 г. / Публ. К.А. Писаренко // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XVI. М., 2007. С. 61–250.

Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 136. СПб., 1912.

«Сказки» елизаветинской России / Публ. К.А. Писаренко // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XV. М., 2007. С. 64–168.

Черкасов П.П. Двуглавый орел и Королевские лилии: становление русско-французских отношений в XVIII веке. 1700–1775. М., 1995.

Externbrink S. Friedrich der Große, Maria Theresia und das Alte Reich: Deutschlandbild und Diplomatie Frankreichs im Siebenjährigen Krieg. Berlin, 2006.

Rohrschneider M. Österreich und der Immerwährender Reichstag: Studien zur Klientelpolitik und Parteibildung (1745–1763). Göttingen, 2014.

[*Seyffart J.F.*] Geschichte des seit 1756 in Deutschland und dessen angränzenden Ländern geführten Krieges. Teil. 2. Abschnitt 2. Frankfurt – Leipzig, 1760.

References

Anisimov M.Yu. Rossijskaya diplomatiya v Evrope v seredine XVIII veka: ot Akhenskogo mira do Semiletnej vojny [The Russian diplomacy in Europe in the middle of the 18th century: from the Peace of Aachen to Seven Years' War]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Anisimov M.Yu. Semiletnyaya vojna i rossijskaya diplomatiya v 1756–1763 gg. [Seven Years's War and the Russian diplomacy in 1756–1763]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Martens F.F. Sbranie traktatov i konventsij, zaklyuchennykh Rossieyu s inostrannymi derzhavami [Collection of treaties and conventions which Russia concluded with foreign powers]. Vol. I. Traktaty s Avstrieyu. 1648–1762 [Treaties with Austria. 1648–1762]. Sankt-Peterburg, 1874. (In Russ.)

Martens F.F. Sbranie traktatov i konventsij, zaklyuchennykh Rossieyu s inostrannymi derzhavami [Collection of treaties and conventions which Russia concluded with foreign powers]. Vol. V. Traktaty s Germanieyu. 1656–1762 [Treaties with Germany. 1656–1762]. Sankt-Peterburg, 1880. (In Russ.)

Protokoly priemov imperatritsej Elizavetoj Petrovnoj rukovodstva Kollegii Inostrannykh del v 1745 g. / Publ. K.A. Pisarenko [Records of receptions by Empress Elisabeth of the leadership of the College of Foreign Affairs in 1745 / Publ. K.A. Pisarenko] // Rossijskij arkhiv. Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh [Russian Archive. History of the Fatherland in sources and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Vol. XVI. Moskva, 2007. P. 61–250. (In Russ.)

Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obschestva [Proceedings of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 136. Sankt-Peterburg, 1912. (In Russ.)

“Skaski” elizavetinskoj Rossii / Publ. K.A. Pisarenko [“Tales” of Elisabethan Russia / Publ. K.A. Pisarenko] // Rossijskij arkhiv. Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh [Russian Archive. History of the Fatherland in sources and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Vol. XV. Moskva, 2007. P. 64–168. (In Russ.)

Tcherkassov P.P. Dvuglavyj orel i Korolevskie lilii: Stanovlenie russko-frantsuzskikh otnoshenij v XVIII veke. 1700–1775 [The double-headed eagle and royal lilies: The establishment of Russian-French relations in the 18th century. 1700–1775]. Moskva, 1995. (In Russ.)

Externbrink S. Friedrich der Große, Maria Theresia und das Alte Reich: Deutschlandbild und Diplomatie Frankreichs im Siebenjährigen Krieg. Berlin, 2006.

Rohrschneider M. Österreich und der Immerwährender Reichstag: Studien zur Klientelpolitik und Parteibildung (1745–1763). Göttingen, 2014.

[*Seyfart J.F.*] Geschichte des seit 1756 in Deutschland und dessen angränzenden Ländern geführten Krieges. Teil. 2. Abschnitt 2. Frankfurt – Leipzig, 1760.